

На правах рукописи

ЦАГОВ ИМАМ АМИНОВИЧ

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ НИГИЛИЗМА
В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ РОССИЯН**

22.00.06 – социология культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Майкоп - 2017

Работа выполнена в АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель: **Федоровский Александр Петрович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Саенко Людмила Александровна**
доктор социологических наук, доцент,
ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический
институт», профессор кафедры
воспитания, социализации и развития
личности

Саакян Маргарита Ваниковна
кандидат социологических наук, ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный
университет»), доцент кафедры
конституционного и административного
права

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет» (г.
Ставрополь)

Защита состоится 10 февраля 2017 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Адыгейского государственного университета. Текст автореферата размещен на сайтах Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru и Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан 9 января 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Ляушева С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом нигилистических настроений в современном российском обществе и связанными с ними угрозами. Глубокое понимание природы современного нигилизма, тенденций его развития и степени общественной опасности способны помочь выработать адекватный инструментарий противодействия данному явлению.

Актуальность нигилистической проблематики обусловлена также и потребностями социологической теории. Необходимо осуществить факторную и структурную операционализацию понятия нигилизма, адаптировав его к комплексному социологическому исследованию в области культуры. Кроме того, следует разработать эффективную методологическую стратегию, выработать правильные подходы к анализу социокультурного нигилизма и продуцируемых им жизненных стратегий. Существующие в настоящее время попытки проанализировать нигилистическую проблематику отличаются односторонностью, игнорированием принципа междисциплинарности, а также стремлением перенести традиционное понимание указанного феномена в современные реалии, без учета радикальной трансформации последних.

Очень важно выявить механизмы воспроизводства нигилистических настроений, обозначить детерминанты соответствующих интенций, установить способы их ретрансляции. Однако решение этой комплексной и сложной задачи невозможно в рамках классических концептуальных схем и теорий. Особого внимания требует вопрос, связанный с устойчивостью социокультурного нигилизма, с его способностью являть собой атрибут любого общества и любого исторического отрезка. Принципиальное значение имеет определение локализации социокультурного нигилизма в общекультурном пространстве России, равно как и в коллективном сознании

общества. Без систематизации наших представлений относительно всех разновидностей нигилизма, его классификации, достаточно трудно говорить о реалистических перспективах преодоления данной социокультурной деструкции.

Предельная степень актуальности нигилистической проблематики обнаруживается тогда, когда она рассматривается в контексте социальной практики. Нигилизм имеет прямое влияние на объективацию негативных сценариев общественного развития, атомизацию социума, потерю им солидаристского начала, рост деструктивных настроений. Общество, охваченное нигилистической идеологией не способно к поступательному развитию, оно не видит своих перспектив, лишено конструктивного целеполагания. В условиях усиления глобалистского тренда, нигилистическое мировоззрение снижает цивилизационную конкурентоспособность россиян, превращает их в аутсайдеров по отношению к тем социумам, которые являются носителями позитивного сознания.

Такого рода исследование востребовано и практикой социального управления. Без его результатов будет весьма непросто выработать действенную программу, направленную на борьбу с нигилизмом во всех без исключения областях жизнедеятельности общества. Таким образом, настоящую диссертационную работу можно рассматривать и как поиск «антинигилистического ресурса» отечественной культуры.

Степень разработанности проблемы. Основной массив научных разработок, имеющих отношение к нигилистической культуре, находится в сферах философского или культурологического знания, при их явном дефиците в пространстве социологии. Так, социально-философская мысль достаточно глубоко исследовала детерминанты нигилизма на макросоциальном уровне, его сущностные характеристики, выступив при этом, как критиком, так и апологетом нигилистического сознания.

В особенностях ретроспективного сознания и «травмированной» исторической памяти видят основания социокультурного нигилизма Р.

Арон¹, П.А. Сапронов², В.П. Булдаков³, П. Рикер⁴, Э. Хобсбоум⁵, П.И. Новгородцев⁶, Р. Пайпс⁷, А. Шлезингер⁸, Х. Патнэм⁹, а также многие иные специалисты в области философии истории. При этом нигилистическая позиция ряда мыслителей в отношении планетарного социума строится на крайне критической оценке общего вектора цивилизационного развития. В числе последних Ф. Ницше¹⁰, О. Шпенглер¹¹, Э. Гуссерль¹², М. Хайдеггер¹³, Э. Юнгер¹⁴.

Достаточно часто источником нигилистических настроений называют разочарование в характере функционирования общества и существующих социальных практиках. Подобной позиции придерживаются М. Шелер¹⁵, А. Макинтайр¹⁶, Э. Гелленер¹⁷, А.И. Бродский¹⁸, Ж. Бодрийяр¹⁹, М.А. Трудолюбков²⁰ и некоторые другие исследователи. В рамках теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас) социокультурный нигилизм интерпретируется как дисфункция коммуникативной модели²¹. Взаимосвязь между общественным нигилизмом и дефицитом социальной справедливости рассматривается в некоторых работах Р.И. Анисимова²².

¹ Арон Р. Избранное: Введение в философию истории. – М.: Университетская книга., 2000.

² Сапронов П.А. Путь в Ничто. Очерки русского нигилизма. СПб.: Гуманитарная Академия, 2010.

³ Булдаков В.П. Революция как проблема российской истории // Вопросы философии. – 2009. - № 1.

⁴ Рикер П. Память, история, забвение. – М.: Идея - Пресс, 2004.

⁵ Хобсбоум Э.Дж. От социальной истории к истории общества // Философия и методология истории. – Сретенск, 2000.

⁶ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Красанд, 2010.

⁷ Пайпс Р. Россия при старом режиме.- М.: Изд-во Независимая газета, 1993.

⁸ Шлезингер А. Циклы американской истории. – М.: Прогресс - Академия, 1992.

⁹ Патнэм Х. Разум, истина и история. – М.: Идея - Пресс, 2002.

¹⁰ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1.

¹¹ Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993-1998.

¹² Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995.

¹³ Хайдеггер М. Исследовательская работа Вильгельма Дильтея и борьба за историческое мировоззрение в наши дни. Десять докладов, прочитанные в Касселе (1925) // Вопросы философии. - 1995. - № 11.

¹⁴ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. – СПб.: Наука, 2000.

¹⁵ Шелер М. Ресентимент в морали. - С.-Петербург: Наука, Университетская книга, 1999.

¹⁶ Макинтайр А. После добродетели. – М.: Академический проект, 2000.

¹⁷ Гелленер Э. Условия свободы. – М.: Ad Marginem, 1995.

¹⁸ Бродский А. И. Об одной ошибке русского либерализма // Вопросы философии. - №10, 1995.

¹⁹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла – М.: Добросвет., 2000.

²⁰ Трудолюбков М. Я и моя страна: общее дело.- М.: Московская школа политических исследований, 2011.

²¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – С.-Петербург: Наука, 2000.

²² Анисимов Р.И. Социально-экономические реалии жизненного мира россиян в условиях либеральных реформ (опыт сравнительного анализа данных 1990 и 2012 гг.) // Социс. - № 8. – 2015.

Несмотря на то, что нигилистическая культура полноценно не присутствует в проблемном поле социологии, отдельные разработки в данном направлении представляют безусловный интерес. Так, Бергеры²³ связывают усиление нигилистических тенденций в обществе с неспособностью последнего адаптироваться к ускорению социальной динамики. Подобную мысль высказывает классик постиндустриализма Д. Белл²⁴, а также У. Бек в своей фундаментальной работе «Общество риска»²⁵.

В свою очередь Р. Миллс²⁶ объясняет присутствие нигилистического тренда стремлением подвластных обезопасить себя от деструктивной деятельности властных структур. Инструментальный характер социокультурного нигилизма подчеркивают и разработчики конфликтологических теорий. Так, Р. Дарендорф²⁷ интерпретирует нигилистическую позицию в качестве атрибута социального актора, существующего в условиях демократического, свободного общества, не приемлющего никакого догматизма или раз и навсегда установленных форм социальной жизни. Диалектическую природу социокультурного нигилизма подчеркивал и Л. Козер²⁸, полагавший отрицание предпосылкой любого позитивного социального акта. Т. Фридман²⁹ вообще выступает за депроблематизацию социокультурного нигилизма посредством отказа от наделения последнего отрицательным ценностным знаком.

При разработке модели нигилистической культуры были использованы работы З.В. Анайбан, Г.Ф. Балакиной³⁰, Р.К. Тангалычевой³¹

²³ Бергер Б., Бергер П. Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. – М., 2004.

²⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.

²⁵ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс.- Традиция, 2000.

²⁶ Миллс Р. Властвующая элита. – М., 1959.

²⁷ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. – М.: Праксис, 2002.

²⁸ Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. – М.: Ад Маргинем, 1998.

²⁹ Козер Л. Функции социального конфликта – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

³⁰ Фридман Т. Плоский мир. Краткая история 21 века. – М.: Хранитель, 2006.

³¹ Анайбан З.В., Балакина Г.Ф. Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социс. - № 8. – 2015.

³¹ Тангалычева Р.К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) // Социс. - № 7. – 2015.

(этнокультурный нигилизм), П.А. Сапронова³² (трансформация нигилистической модели), М. Буравого³³ (экономический нигилизм), И.Ю. Тягаенко³⁴ (правовой нигилизм), В.В. Бабошина³⁵ (моральный нигилизм). Отдельные аспекты деструктивных последствий включения нигилистических установок в жизненные стратегии россиян рассматривались С.А. Кравченко³⁶, О.А. Кармадоновым³⁷, Ж.Т. Тощенко³⁸, Д.В. Александровым³⁹.

При подготовке предложений по противодействию распространения социокультурного нигилизма диссертант ориентировался на исследования С.С. Фролова⁴⁰, В.И. Мукомель⁴¹, М.В. Морева, В.С. Каминского⁴², М.К. Горшкова⁴³, Е.Б. Шестопаля⁴⁴, А.Г. Саниной⁴⁵. Реализации подобных усилий будет способствовать учет региональной и этнокультурной специфики, принципиальные моменты которой отражены в работах Р.Д. Хунагова⁴⁶, С.А. Ляушевой⁴⁷, Р.А. Ханаху⁴⁸, Х.М. Казанова⁴⁹.

Завершая обзор степени разработанности заявленной в диссертации темы, следует отметить, что весь представленный массив литературы может быть использован исключительно как отправная точка исследования роли и места нигилистической культуры в жизненных стратегиях россиян.

³² Сапронов П.А. Путь в Ничто. Очерки русского нигилизма. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2010.

³³ Бураовой М. Социология и неравенство // Социс. - № 7. – 2015.

³⁴ Тягаенко И.Ю. Правовая культура и юридическая грамотность современного российского общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Майкоп, 2013.

³⁵ Бабошин В.В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11-социальная философия. – Ставрополь, 2011.

³⁶ Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социс. - № 8. – 2014.

³⁷ Кармадонов О.А. Неформальное социальное оппонирование: универсальная суть и российская специфика // Социс. - № 8. – 2014.

³⁸ Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социс. - №18. – 2016.

³⁹ Александров Д.В. Понятие «интерес» в современной западной социологии // Социс. - № 8. – 2014.

⁴⁰ Фролов С.С. Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами // Социс. - № 3. – 2015.

⁴¹ Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социс. - № 5. – 2016.

⁴² Морев М.В., Каминский В.С. О государственном управлении на современном этапе развития российского общества // Социс. - № 10. – 2015.

⁴³ Горшков М.К. Общество – Социология – Власть: к вопросу о взаимодействии // Социс. - № 7. – 2012.

⁴⁴ Шестопаля Е.Б. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России // Социс. - № 5. – 2016.

⁴⁵ Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социс. - № 5. – 2016.

⁴⁶ Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. М.: Антей. 2012.

⁴⁷ Ляушева С.А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник Агу. - № 2.- 2010.

⁴⁸ Ханаху Р.А. Северный Кавказ в свете проблем глобализации культуры // Кавказ и глобализация. – № 2. – 2008.

⁴⁹ Казанов Х.М. Ценностные ориентации в современном российском обществе. – Ростов/нДону: Изд-во РГУ, 2004.

Объектом исследования выступает нигилизм как социокультурный феномен.

Предметом исследования является влияние нигилистических установок на реализацию жизненных стратегий россиян в контексте перспектив нейтрализации данного влияния.

Цель исследования состоит в анализе нигилистического сознания современного российского общества, в изучении социокультурного нигилизма в качестве мотива социального действия, в выявлении деструктивных последствий социокультурных нигилистических практик, а также в поиске путей нейтрализации воздействия нигилистической культуры на отечественный социум.

Цель исследования предполагается достигнуть посредством решения следующих **задач**:

- осуществления социологической операционализации понятия социокультурного нигилизма;
- разработки методологической стратегии, позволяющей выявить нигилистическое измерение современной российской культуры, а также оценить перспективы борьбы с социокультурным нигилизмом;
- дескрипции и анализа механизмов детерминации нигилистической культуры;
- определения характера социокультурной деструкции, связанной с функционированием нигилистического сознания.
- получения эмпирических данных относительно присутствия нигилистических установок в жизненных стратегиях россиян;
- разработки концептуальных основ программы по противодействию нигилистического влияния на сознание и культуру общества.

Гипотеза исследования. Опора на нигилистические установки при формировании обыденных поведенческих практик и долгосрочных жизненных стратегий является признаком отсутствия у социального актора развитых рефлексивных способностей, навыков аналитического мышления,

умения находить позитивное решение проблемных жизненных ситуаций. Нигилистическая культура, в качестве устойчивого парадигмального образования, не имеет широкого распространения в современном российском обществе, оставаясь локализованной в отдельных его сегментах. Эффективное противостояние социокультурному нигилизму связано с формированием полноценного гражданского общества, чьим субъектом станет самостоятельно мыслящая личность, свободная от предрассудков и стереотипов, максимально эмансипированная от патерналистского сознания.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили концепции, тематизирующие проблематичность освоения социальной реальности современным актором, что обусловлено ускорением динамики ее трансформации и усложнением социокультурного ландшафта. К их числу отнесены концепция «общества риска» (У. Бек), «футурошок» (О. Тоффлер), «культура страха» (Д. Моизи), доктрина «нового либерального империализма» (Р. Купер), а также различные постиндустриалистские и постмодернистские теории.

Разработки «конфликтологической социологии» (Л. Козер, Р. Дарендорф) позволили увидеть в обострении социальных проблем не повод для роста нигилистических настроений, но новые стимулы для дальнейшего развития общества. В указанных разработках нигилистический фактор интерпретируется в качестве одной из сторон социальной диалектики, с необходимостью присутствующей в общественных процессах.

Более глубокому пониманию проблемы способствовало обращение к работам, выполненным в жанре «социальной критики», где нигилистическая культура рассматривается как инструмент познания и преобразования социума. (М. Уолцер, В.Н. Фурс).

При написании диссертации автор ориентировался на принцип междисциплинарности, способствовавший максимальному раскрытию заявленной в ней темы.

Эмпирическая база работы представлена квотной выборкой (N=1311), в соответствии с которой были опрошены респонденты, проживающие в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской области, а также в Карачаево-Черкесской Республике. Экспертами выступили 44 человека, в числе которых находились представители региональных элит, управленцы, работники системы образования и науки, лидеры этнокультурных и общественно-политических объединений, сотрудники средств массовой информации. Опрос основного массива респондентов, также как и опрос экспертов, проводился в период лето-осень 2015 года. Для получения первичных социологических данных был использован метод глубинного интервьюирования, позволивший дополнить количественную информацию ее качественной компонентой.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- проведены операциональные процедуры в отношении понятия социокультурного нигилизма, позволившие эмансипировать таковое от конкретно-исторических, обыденных и литературно-художественных, коннотаций и ввести его в проблемное поле социологии;
- сформулированы основные методологические подходы к разработке проблематики социокультурного нигилизма, основанные на принципах междисциплинарности и концептуального плюрализма;
- выявлены и описаны уровни социокультурного нигилизма, исследована специфика функционирования нигилистического сознания;
- проанализированы деструктивные последствия реализации нигилистических социальных практик и поведенческих моделей;
- произведена диагностика нигилизации современного российского общества, установлены конкретно-эмпирические параметры нигилистической культуры;
- предложена система мер, направленная на снижение роли нигилистического фактора при разработке россиянами своих жизненных

стратегий.

Научная новизна исследования позволяет вынести на защиту следующие **положения**

1. Посредством понятия социокультурного нигилизма можно получить описание характера детерминации нигилистических настроений в обществе, выявить диалектическую взаимосвязь между объективными детерминантами и субъективными предпосылками функционирования нигилистического сознания, установить характер локализации нигилистического контента в структурах российского общества и жизненного мира россиян, раскрыть многообразие форм и уровней нигилистической культуры. Кроме того, указанное понятие позволяет осуществить релевантную дескрипцию конкретно-социологического материала с последующим выведением его на теоретический уровень.

2. Нигилистическая культура не может быть описана при помощи какой-то единственной «привилегированной» методологической программы и выработанного в ее рамках социологического вокабуляра. Многообразие контекстов, в которых присутствуют проявления нигилистической культуры, делают возможным одновременное сосуществование множества эвристически равноправных социологических дескрипций, не предполагающих какого-либо методологического монополизма.

3. Структура нигилистической культуры включает в себя три основных измерения. Во-первых, это самостоятельно существующий культурный пласт, изолированный от иных социокультурных пространств, содержащий в себе радикальное отрицание базовых ценностей и норм общественной жизни. Во-вторых, речь может идти о наличии отдельных элементов нигилизма, обладающих большей или меньшей устойчивостью по отношению к общекультурному контексту. И наконец, третья разновидность социокультурного нигилизма представлена спонтанными, незначительными нигилистическими интенциями, трудно поддающимися социологической фиксации и не оказывающими сколь-нибудь заметного влияния на социум

4. В современной России наибольшую опасность для распространения нигилистических идей представляют этнокультурные и молодежные среды. Оказываемое на них нигилистическое воздействие может осуществляться в двух измерениях: легитимном и выходящим за рамки действующего законодательства. Последнее нередко обретает форму научной позиции, гуманитарной или образовательной миссии. Не вступая в прямое столкновение с законом, оно, тем не менее, зачастую оказывается даже более эффективным, чем то, что находится за рамками действующего законодательства.

5. Основным детерминантом нигилистических настроений выступает состояние общества, а именно существующие в нем острые социальные проблемы, которые и порождают нигилистическую реакцию как ответ на непосредственно полученный жизненный опыт социального актора. Нигилистическое отношение к наличным социокультурным реалиям является устойчивым атрибутом сознания каждого пятого россиянина. Своего максимального накала отрицание существующей социальной системы достигает в нигилистических оценках экономической модели, что свидетельствует о низком уровне адаптивных способностях общества, во многом так и не сумевшего найти себя в рыночных отношениях. Этнокультурный нигилизм также следует интерпретировать в качестве инструмента самореализации социального актора, сталкивающегося с серьезными трудностями при осуществлении данного процесса.

6. В общественные и управленческие практики должны быть введены такие принципы как социальная ответственность, партнерство, этнокультурная толерантность, ориентация на достижение широкого консенсуса по наиболее значимым проблемам. Важнейшим условием денигилизации общественного сознания, является наличие реальных, ощутимых всеми достижений, связанных с повышением жизненного уровня населения, социальным и научно-техническим прогрессом, укреплением

межнационального мира и согласия, значимыми успехами страны на международной арене.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в определении характера влияния нигилистической культуры на современный российский социум, выявлении степени нигилизации массового сознания, раскрытии деструктивных последствий нигилистических практик, обозначении роли социокультурного нигилизма в формировании социального поведения и жизненных стратегий россиян.

В диссертационной работе предложена авторская методологическая стратегия, позволяющая глубоко и всесторонне исследовать не только проблематику социокультурного нигилизма, но и широкий круг иных общественно значимых проблем, связанных с социальной деструкцией. Апробированный диссертантом социологический инструментарий может быть использован при мониторинге нигилистического воздействия как на общество в целом, так и на отдельные его субъекты.

Результаты комплексного социологического исследования могут быть полезны в деятельности властных структур как на региональном, так и на общероссийском уровнях, включены в разработки заинтересованных представителей научного сообщества, использованы в образовательном процессе, учитываются в работе общественных и политических организаций, применены при разработке концепций стабилизации общественно-политических процессов на Северном Кавказе.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК РФ. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.06 – социология культуры: п.п. 4. Культурная норма и девиация в развитии общества. Субкультуры и культурная маргинальность. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности.

Апробация работы. Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО СКСИ. Ее результаты докладывались на

ряде международных, всероссийских, региональных, межвузовских и внутривузовских научно-практических конференциях. Отдельные положения исследования были доложены и обсуждены на Всероссийской научно-практической конференции «Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества» (Ставрополь, 2013), 21-й Межвузовской научно-практической конференции «Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития» (Ставрополь, 2014), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманизация культуры как проблема современного общества: региональный контекст» (Ставрополь, 2014), Ежегодной городской научно-практической конференции «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога» (Ставрополь, 2014), 22-й Межвузовской научно-практической конференции «Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития» (Ставрополь, 2015), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «общество и личность: гуманизация взаимодействия и культура партнерства» (Ставрополь, 2015), Ежегодной городской научно-практической конференции «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога» (Ставрополь, 2015), Международной очной научно-практической конференции «Форсайт Россия: Реиндустриализация и человеческие качества как драйверы экономического и социального развития (региональный, федеральный и международный аспекты)» (Ставрополь, 2016), 23-м Годичном научном собрании профессорско-преподавательского состава АНО ВО СКСИ (Ставрополь, 2016), 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества» (Ставрополь, 2016).

Материалы диссертации были включены в спецкурс курс по социологии региональной культуры в Северо-Кавказском социальном институте. Диссертация принята к защите на заседании кафедры социально-

гуманитарных дисциплин СКСИ. Материалы исследования изложены в двенадцати научных статьях, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК России.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 244 наименования. Общий объем работы 160 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность заявленной темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности на междисциплинарном уровне, формулируются объект и предмет исследования, его цели и задачи. Все это позволяет обозначить основные методологические подходы к проблематике социокультурного нигилизма, выявить научную новизну работы, предложить выносимые на защиту тезисы, показать апробированность полученных результатов.

Первая глава – **«Теоретико-методологические основания тематизации нигилизма в социологии культуры»**, включающая в себя три параграфа, предлагает социологическую интерпретацию понятия социокультурного нигилизма, излагает специфику формирования соответствующей методологической стратегии, анализирует нигилистические проявления в современной российской культуре.

В первом параграфе первой главы – **«Понятие социокультурного нигилизма как предмет социологической операционализации»** осуществляется ряд операциональных процедур в отношении понятия социокультурного нигилизма, позволяющих ввести его в эвристический контекст социологического исследования.

Основную трудность, связанную с адаптацией данного понятия к комплексному социологическому исследованию, автор видит в его одновременном присутствии в самых разнообразных смысловых контекстах,

включая культурно-исторический, общекультурный, литературно-художественный, политический, морально-этический, идеологический и проч.

В параграфе подчеркивается существование сложной системы детерминант социального нигилизма, элементы которой тесно связаны между собой и являются взаимодополнительными. Базовым принципом подобной системы выступает принцип взаимного недоверия, на основании которого происходит практически любая интеракция в социуме.

Всеобщее недоверие служит источником цинизма, масштабы которого не позволяют сформироваться сколь-нибудь прочному общественному консенсусу, здоровой, объединяющей всех идеологии, позитивным ориентирам, консолидирующим усилия общества. При этом цинизм не только препятствует формированию общественных идеалов, но и дает индульгенцию противоправному, социально неодобряемому поведению. Напротив, любые морально-этические и правовые нарушения, если они обнаруживают прагматическую мотивацию, воспринимаются в качестве поведенческого образца и берутся на вооружение массами.

По мнению диссертанта, важнейшим основанием широкого распространения нигилизма в обществе стало закрытие социальных лифтов. Исчезла десятилетиями апробированная система общественного отбора, обеспечивавшая воспроизводство элит. По сути дела имеет место негативная селекция, при которой даже позитивные качества личности направляются на достижение эгоистических целей. Снижение качества человеческого капитала, в этой ситуации, происходит не только по объективным причинам, связанным с трансформацией общества, с переходом от старых институтов к новым, но и в силу вынужденного личностного выбора деструктивной модели поведения.

Экспликация понятия нигилизма существенно затрудняется и множественностью его форм. К последним могут быть отнесены как открытые проявления, так и скрытые, латентные формы. Подобная

множественность не только затрудняет классификацию, упорядочивание нигилистического пространства, но и его обнаружение как таковое. Социологам достаточно хорошо известны резкие смены социального настроения, когда абсолютная общественная лояльность, причем фиксируемая социологически, неожиданно сменяется спонтанными массовыми протестными выступлениями, резким отрицанием социальных устоев.

Факторная и структурная операционализация понятия нигилизма предполагает и обращение к социальному актору, в качестве потенциального носителя нигилистического сознания, субъекта нигилистического действия и объекта общественного противодействия нигилизму. В заключение параграфа предлагается авторская операциональная модель, применимая к понятию социокультурного нигилизма.

ФАКТОРНАЯ И СТРУКТУРНАЯ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ НИГИЛИЗМА

ФАКТОРНАЯ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ	СТРУКТУРНАЯ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
Нигилистическое отношение к системе общественных ценностей	Локализация нигилистических установок в социальных стратах
Социально-психологические основания нигилизма	Классификация носителей нигилистического сознания
Политико-экономическое и социокультурное состояние общества	Типологизация нигилистических практик
Нигилизм обыденного сознания и его проявление в практиках повседневности	Зависимость нигилистических интенций от социально-демографических факторов

Во втором параграфе первой главы – **«Теоретико-методологические особенности разработки нигилистической проблематики социологией культуры»** ведется поиск теоретических оснований исследования социокультурного нигилизма в рамках социологического познания.

Подчеркивается продуктивность обращения к классической социологической мысли, связывающей генезис нигилистических настроений с деструктивными тенденциями и явлениями общественного развития. О.

Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, равно как и их последователи подчеркивали неизбежность жертв истории, отмечали неспособность целых классов адаптироваться к происходящим изменениям, перестроить свое мышление, осознать логику истории. Они констатировали социальную обреченность огромных масс населения, интерпретируя это как «плату» за возможность улучшить жизнь всех остальных и главным образом существование будущих поколений.

С другой стороны, основанием для социального нигилизма могут быть не только изменения привычного социального ландшафта, но и привыкание к последнему. В этом случае мы имеем дело с нигилистическим протестом против состояния социального «застоя». Наиболее подробно данная разновидность нигилистических интенций описана в работах, написанных в традициях конфликтологической социологии. Именно конфликтология позволяет увидеть в нигилистическом сознании не просто разновидность девиации, но закономерное и по большому счету конструктивное явление.

Вместе с тем, социокультурный нигилизм следует рассматривать с точки зрения структуры общества. Если на личностном уровне свою продуктивность демонстрирует психолингвистика и различные области психологического и антропологического знания, то на более высоких уровнях нигилистический анализ может производиться в рамках социальной психологии, социальной феноменологии и теории систем.

Делается вывод, что сложность и многомерность социокультурного нигилизма требует применения предельно широкой палитры концептуального инструментария. Каждый частный случай нигилистических проявлений может относиться к особой области бытия общества, иметь конкретные причины своего существования, вызывать собственные последствия и даже быть лишенным хоть какой-нибудь ретроспективной аналоговости.

В третьем параграфе первой главы - **«Нигилистическое измерение современной российской культуры»** исследуется проблема присутствия

нигилистического компонента в культуре современного российского общества.

Диссертант выделяет и подробно анализирует три уровня нигилистической культуры:

- самостоятельно существующий культурный пласт, изолированный от иных социокультурных пространств, содержащий в себе радикальное отрицание базовых ценностей и норм общественной жизни;

- отдельные элементы социокультурного нигилизма, обладающие большей или меньшей устойчивостью по отношению к общекультурному контексту;

- незначительные нигилистические интенции, трудно поддающиеся социологической фиксации и не оказывающие сколь-нибудь заметного влияния на социум.

Подчеркивается проблематичность изучения нигилистической культуры, рассматриваемой в контексте ценностей, моральных норм и нравственных установок, что связано с неопределенностью и размытостью последних. В ситуации, когда в обществе отсутствует внятный аксиологический и морально-этический консенсус, когда то, что для одних является социальной нормой, а для других категорически неприемлемо, очень трудно осуществлять идентификацию нигилистической составляющей в культуре.

Не способствует решению этой задачи и отсутствие универсальных социокультурных нормативов. Диаметральные противоположные аксиологические и этические модели существуют изолированно друг от друга, практически никак не коммуницируя между собой. Так, например, отношения между религиозными фундаменталистами и радикальными атеистами не имеют общих точек соприкосновения и строятся на простом взаимном отрицании. И та, и другая стороны находятся на нигилистических позициях по отношению друг к другу.

Аналогичные противоречия наблюдаются и в оценках статуса ценностей и морали, которые часть общества выводит за рамки системы государственных регулятивов. Любые попытки высказать беспокойство по поводу моральной деградации или разрушения традиционных ценностей воспринимаются ею как покушения на гражданские свободы. При этом сфера морали объявляется сферой частного и выводится за институциональные рамки.

Вторая глава - **«Нигилистический фактор в социальном поведении россиян и перспективы его нейтрализации»**, состоящая из трех параграфов, устанавливает характер деструкции функционирования нигилистического сознания и продуцируемых им социальных практик, выявляет уровень «нигилизации» общества, определяет пути и перспективы уменьшения роли нигилистических установок в формировании жизненных стратегий россиян.

В первом параграфе второй главы – **«Нигилистическая деструкция социального актора»** выявляются издержки, возникающие при реализации нигилистических социальных практик и поведенческих моделей.

Понятие деструкции в работе связывается с невозможностью для носителя нигилистического сознания стать полноценным участником социальной жизни. Нигилистическая деструкция социального актора, как правило, осуществляется в рамках одного из двух сценариев: как деструкция, протекающая под влиянием внешних факторов и как самодеструкция, означающая «нигилизацию» субъекта по причинам «внутреннего», в первую очередь, психологического порядка.

В параграфе указывается на компенсаторный характер социокультурного нигилизма, подменяющего собой отсутствие позитивного целеполагания. Отмечается закономерность попадания носителя нигилистического сознания в зону риска, связанного с асоциальными или криминальными практиками, вытекающими из ложных ценностей или искаженных представлений об окружающей действительности.

Нигилистические убеждения не просто маргинализируют социального актора, но и вполне могут привести его к конфликту с действующим законодательством.

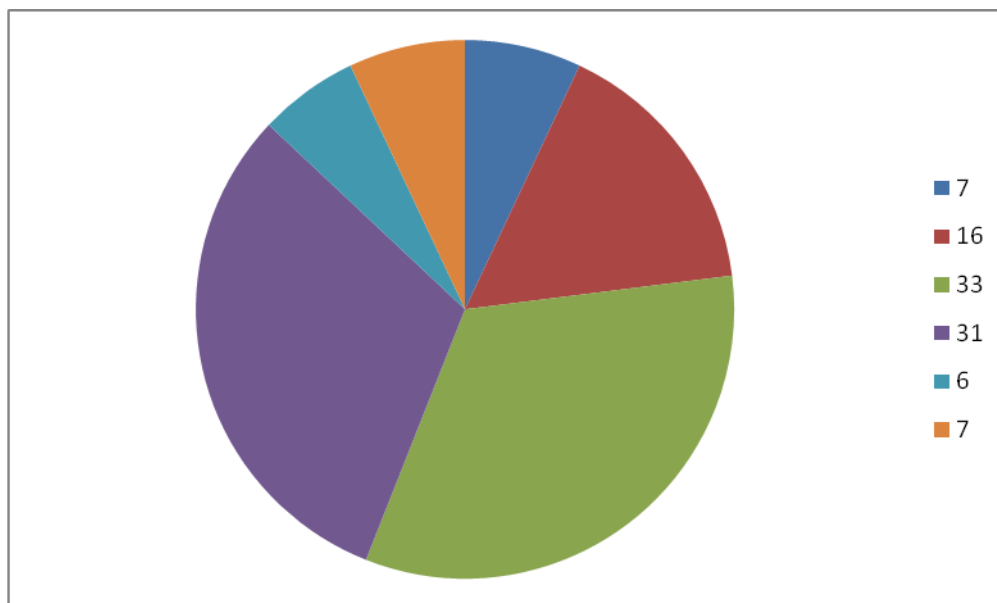
Обладатель нигилистически детерминированного сознания разрушает не только самого себя, но и создает угрозу распространения деструктивных воззрений вовне. В ситуации, когда фактически не существует никаких барьеров для распространения любого, в том числе и нигилистически окрашенного контента, каждый нигилист является непосредственным или потенциальным «ретранслятором» идеи отрицания во имя отрицания. СМИ, Интернет, различные сетевые структуры, неформальные молодежные сообщества, массовая культура вольно или невольно служат популяризации нигилизма, превращая последний в модный тренд и ориентир для личностной самореализации.

Свою особую уязвимость нигилистические формы сознания обнаруживают в условиях усложнения социума, расширения палитры общественных практик, плюрализации социального времени. Очевидно, что любая проблемная коммуникация или столкновение с потребностью в сложной рефлексии с необходимостью вызывают определенную реакцию. Также очевидно, что первой разновидностью реакции при встрече с трудностями будет именно нигилистическая реакция в качестве инстинктивной, простейшей формы реагирования.

Во втором параграфе второй главы – **«Нигилизм в жизненном мире россиян и практиках социального поведения: эмпирический анализ»** представлены данные авторских прикладных исследований, раскрывающие присутствие нигилистических установок в жизненном мире россиян.

Диагностика общего нигилистического фона позволяет рассматривать каждого пятого россиянина в качестве прямого или потенциального носителя нигилистического сознания. Данный вывод

следует из общей оценки восприятия окружающей социокультурной действительности.

Ответы на вопрос относительно общей оценки происходящего вокруг, распределились следующим образом:

- абсолютно негативно отношусь к тому, что происходит как вокруг меня, так и в стране в целом (6 %);
- мое восприятие окружающей действительности скорее негативное, чем позитивное (16%);
- я нейтрально отношусь к событиям и явлениям окружающего мира (31%);
- мне скорее нравится существующее положение дел, чем не нравится (33%);
- все происходящее меня вполне устраивает (7%);
- затрудняюсь ответить (7%).

Одновременно предпринимается попытка установить истоки нигилистических настроений, взятых в их иерархической последовательности. Распределение ответов на вопрос относительно негативного восприятия окружающей действительности представлено в приводимой ниже таблице.

Большая часть того, что вызывает у меня неприязнь, вытекает из нашего прошлого	8 процентов
Мои выводы основаны на анализе данных, предоставляемых средствами массовой информации, и специалистами из различных областей общественной жизни	17 процентов
Я не могу точно назвать причину своего негативного отношения окружающей действительности, просто меня раздражает все происходящее	13 процентов
Основанием для негативной оценки действительности является мой личный житейский опыт	62 процента

Распределение полученных ответов позволяет выделить две условные разновидности нигилизма. Первый может быть условно обозначен как так называемый «первичный нигилизм», а второй как «вторичный». «Первичный нигилизм» выступает продуктом непосредственного освоения социокультурной эмпирии и возникает в процессе непосредственных коммуникативных актов. В данную категорию попадает подавляющее большинство носителей нигилистического сознания (62 процента). «Первичный нигилизм» лишен способности проникать в глубинные структуры коллективного сознания и формировать устойчивый нигилистический паттерн.

Значительно большую общественную опасность представляет собой то, что мы назвали «вторичным нигилизмом». В отличие от стихийно формирующихся нигилистических интенций, последний является результатом, пусть и искаженной, но все-таки рефлексии, направленной на формирование и закрепление нигилистического мировоззрения, осознанной деструктивной позиции с потенциальной готовностью к ее непосредственной реализации. Общая численность данной разновидности

нигилистов достигает 25 процентов, то есть нигилизм почти каждого четвертого обладателя нигилистической ментальности есть нигилизм осознанный, возникший как итог определенных интеллектуальных усилий.

Анализ нигилистического сознания в этическом модусе подтверждает устойчивое существование обозначившегося ядра носителей нигилистической культуры (этнокультурный, правовой и социально-экономический нигилизм), чьи количественные параметры колеблются в пределах 12-19 процентов.

Важным элементом в конструкте нигилистической культуры видится морально-этический, ценностный компонент, заключающий в себе отрицание значения культурной идентичности, систему ценностей, а также морально-этических норм. В обозначенном контексте, нигилизм интерпретируется как релятивизация моральных и ценностных установок в практиках повседневности и долгосрочных жизненных стратегиях, отказ от альтруистического мышления, расширительное толкование индивидуальной свободы. Прояснение указанного аспекта нигилистической культуры осуществлялось за счет анализа полученных оценок ряда провокативных утверждений.

Поддерживаете ли Вы следующие высказывания?	ДА	НЕТ	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ
Российские культурные традиции и система ценностей не отвечают требованиям современности и препятствуют развитию страны	12%	74%	14%
Человек не обязан иметь никаких морально-нравственных обязательств перед обществом	15%	68%	17%
Добиваясь своих целей, не следует обращать внимание на окружающих	37%	43%	20%
Сколько людей - столько и моралей	49%	21%	30%
Каждый должен иметь право выбирать свою собственную мораль в ситуации свободной конкуренции различных морально-этических установок	58%	36%	6%
Любые разговоры о морали и	19%	38%	43%

нравственности лицемерны			
Личный интерес человека превыше всего	68%	22%	10%
В каждой конкретно взятой ситуации следует руководствоваться разными видами морали	31%	49%	20%
Не стоит стремиться делать добро, поскольку люди неблагодарны	17%	69%	14%
Требования соблюдать нормы морали ограничивают свободу человека	13%	75%	12%
Отношения между людьми должны строиться не на принципах взаимопомощи и взаимной поддержки, а на принципах конкурентной борьбы и извлечения выгоды	18%	45%	37%

В заключение параграфа делается вывод о низком адаптивном потенциале россиян к радикальной трансформации социальной действительности как основной причине нигилистических настроений.

В третьем параграфе второй главы – **«Пути и перспективы минимизации нигилистического компонента в сознании и социокультурных практиках российского общества»** осуществлено исследование ресурсов и инструментария противодействия распространению социокультурного нигилизма.

В рамках противодействия этнокультурному нигилизму предлагается система мер, направленных на стимуляцию этнокультурного солидаризма, отказ от национальных, расовых и социальных предрассудков на основе широкого ценностного консенсуса. Решение данной задачи возможно посредством прямого медийного или опосредованного коммуникативного обращения к архетипическому содержанию массового сознания с целью актуализации его контрнигилистической составляющей. Основными моментами современного российского солидаризма могут стать как традиционные интенции соборности у русских, так и коллективистское начало иных российских этносов. Историческое сознание всех россиян, вне их конкретной национальной принадлежности, глубоко впитало в себя те или

иные императивы коллективизма, а историческая память исключает случаи достижения успеха только отдельно взятым этносом, за счет других своих соотечественников.

Параграф содержит в себе предложение составить карту, отражающую региональную локализацию так называемых «нигилистических анклавов», где различные этнокультурные фобии достигают своих максимальных значений, существенно превосходя среднероссийские показатели. Составление такой карты позволит выработать дифференцированный подход к проблеме, определить территориальные и содержательные приоритеты контрнигилистических усилий.

Серьезный потенциал преодоления массовых нигилистических настроений видится в обнаружении правильных принципов взаимодействия власти и общества. Первая должна не просто четко декларировать свои приоритеты, но и уметь слышать те социальные заказы, которые формулирует общество. Традиционная персонификация власти предъявляет особые требования к политическому руководству страны, чей образ не может вступать в противоречие с наличными представлениями о социокультурной идентичности. Он с необходимостью должен соответствовать личностным, дискурсивным и деятельностным ожиданиям. Без достижения такого соответствия невозможен никакой прочный общественный консенсус.

Противостояние нигилизму в экономическом секторе предполагает скоординированные, системные усилия в законодательной, просветительской и хозяйственной сферах. Эти усилия необходимо направить на решение следующих задач:

- сокращение разницы в доходах наиболее и наименее обеспеченных категорий населения;
- стимуляцию отказа от демонстративного потребления и иных форм провакативного экономического поведения;
- развитие традиций, связанных с благотворительностью и альтруизмом;

- повышение экономической культуры общества.
- рост социальной ответственности бизнеса.

Одновременно подчеркивается необходимость модернизация общественной жизни, что может быть обеспечено за счет развития гражданского общества. Как свидетельствует опыт функционирования последнего, его субъекты абсолютно не склонны к продуцированию нигилистических воззрений, поскольку при решении различных проблем, предпочтение отдается не радикальному отрицанию, позитивным действиям и открытому, конструктивному диалогу.

В «**Заключении**» проводится всесторонний анализ полученных результатов, обобщается их теоретико-методологическое и прикладное значение, намечаются наиболее перспективные направления дальнейшей разработки заявленной в диссертации проблематики.

Отмечается, что представленные материалы могут быть задействованы в широком круге междисциплинарных исследований, найти свое применение на самых различных уровнях общественной жизни и социального управления. Дальнейшие изыскания в области социокультурного нигилизма видятся как единый комплекс теоретических и конкретных исследовательских проектов, позволяющих не только осмыслить проблему концептуально, но и осуществлять мониторинг ее эмпирических параметров.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

- 1. Цагов И.А. Нигилистическое сознание и его влияние на формирование и реализацию жизненных стратегий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. № 5. – С. 69-75. (рекомендовано ВАК РФ)**
- 2. Цагов И.А., Федоровский А.П. Нигилистическая культура и ее актор /И.А. Цагов, А.П. Федоровский // Гуманитарные, социально-**

экономические и общественные науки. – 2016. № 6-7. – С. 114-117.
(рекомендовано ВАК РФ)

3. Цагов И.А. Нигилистический «вызов» и современное общество // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. № 8-9. – С. 161-164. (рекомендовано ВАК РФ)

4. Цагов И.А. Трансформация взаимодействия общества и власти как условие преодоления социокультурного нигилизма // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. 2016. Вып.4. 0,4 п.л. (рекомендовано ВАК РФ).

5. Цагов И.А. Нигилистические интенции массового сознания современного российского общества // Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2013. – С. 71-74.

6. Цагов И.А. Детерминанты нигилистических настроений в российском социуме // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы 21 Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. – С. 232-235.

7. Цагов И.А. Социокультурная дезориентация как источник общественного нигилизма // Гуманизация культуры как проблема современного общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. – С. 43-47.

8. Цагов И.А. Этнокультурный солидаризм как альтернатива социальному нигилизму // «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога». Материалы ежегодной городской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2014. – С. 307-310.

9. Цагов И.А. Общественный нигилизм как методологическая проблема социологического исследования // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы 22 Годи́чного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2015. – С. 192-195.

10. Цагов И.А. Нигилизм и социальное партнерство // Общество и личность: гуманизация взаимодействия и культура партнерства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2015. – С. 283-285.

11. Цагов И.А. Нигилистический фактор в межкультурной коммуникации // «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога». Материалы ежегодной городской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2015. – С. 311-314.

12. Цагов И.А., Федоровский А.П. Нигилистическая культура как продукт современных коммуникативных практик // Форсайт Россия: реиндустриализация и человеческие качества как драйверы социального и экономического развития (региональный, федеральный и международный аспекты). Сборник материалов международной очной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во ИДНК, 2016. С. 292-296.

13. Цагов И.А. Деконвенциализация современного общества и нигилистический вызов // Материалы 23 Годи́чного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2016. – С. 167-169.

14. Цагов И.А. Социальное неравенство и нигилистическое сознание // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2016. – С. 263-267.

15.Цагов И.А. Социальное поведение элит и общественный нигилизм // Информационные системы и технологии как модернизационный потенциал современного российского общества. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2016. – С. 17-20.

Северо-Кавказский социальный институт

355037, г. Ставрополь, ул. Голенева, 59а

Типография АНО ВО «СКСИ» Тираж 100 экз. П.л. 1,8 Заказ № 217